

Варвара Жданова

О художественных достоинствах «Евгения Онегина»

Хоть весною
И тепленько,
А зимою
Холодненько,
Но и в стуже
Нам не хуже.

А.С. Шишков

«Марья Александровна. ...И знаю даже, кто тебе все это внушает: все этот скверный Собачкин. <...> Ах, боже мой, какой ужасный человек! я испугалась, когда его узнала. Без правил, без добродетели, какой гнусный, какой гнусный человек! <...> Я не знаю, как не выгонят до сих пор эту чуму.

Лакей (в дверях). Собачкин приехал».

Н.В. Гоголь «Отрывок»¹

Собачкин в драматическом отрывке – вкрадчивый и вертлявый, наушник, шпион, исполнитель «деликатных» поручений, подозрительная личность. Это пародийный Мефистофель (у того, помнится, была собачка, черный пудель). Собачкин – даже, отчасти, попытка набросать живой, пародийный, портрет создателя Мефистофеля, самого Гете.

«Граф. ...Но как вы хорошо играете комедию!...»

И.С. Тургенев «Провинциалка»².

«Блинов. А в театр ездешь?»

Жазиков. Езжу, как же. Довольно часто.

Блинов. Слышишь, отвези-ко меня в театр!

Жазиков. С большим удовольствием, Василий Васильевич, с особым удовольствием.

Блинов. Трагедью, того, мне трагедью подавай. Да, знаешь, русскую какую-нибудь, покрутей, знаешь, покрутей.

Жазиков. Извольте, Василий Васильевич, с удовольствием».

*И.С. Тургенев «Безденежье»*³.

Через три дни домой возвратился барон,

Отуманен и бледен лицом;

Через силу и конь, опенен, запылен,

Под тяжелым ступал седоком⁴.

В романтической балладе В.А. Жуковского «Замок Смальгольм или Иванов вечер» (1822, перевод из Вальтера Скотта, «Канун Иванова дня») суровый барон, вернувшись из похода англичан против шотландцев, узнает, что его жена влюблена в некоего рыцаря, тайно встречается с ним. Рыцарь этот, как выясняется, был умерщвлен бароном и значит, к ужасу супругов, является ожившим мертвецом. Барон уходит в монастырь, его жена также становится монахиней. Непроглядная тьма, ледяной страх и наконец чувствуется, что автор шутит, пародийно воспроизводя гамлетовские мотивы, играя на сходстве сюжетных ходов (неверность королевы памяти убитого короля, расшатанность государственного устройства, совет Гамлета Офелии - уйти в монастырь...) . Ритмическое построение стиха - как бы, в идейно-художественном направлении «Гамлета».

«Но нет, нет! Лгут обольстители мистики, никаких Караибских морей нет на свете, и не плывут в них отчаянные флибустьеры, и не гонится за ними корвет, не стелется над волною пушечный дым. Нет ничего, и ничего и не было! Вон чахлая липа есть, есть чугунная решетка и за ней бульвар... И плавится лед в

вазочке, и видны за соседним столиком налитые кровью чьи-то бычьи глаза, и страшно, страшно... О боги, боги мои, яду мне, яду!..»

М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»⁵.

...Жестокий прокуратор Иудеи Понтий Пилат вот уже много веков сидит на каменной площадке в выступе скал, один с любимой собакой. У ног его – черепки разбитого кувшина и пролитое красное вино.

Воланд говорит Мастеру о его романе (но, как будто, и о пушкинском «Евгении Онегине»):

«Ваш роман прочитали... и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен»⁶.

Не мысля гордый свет забавить,

Вниманье дружбы возлюбя,

Хотел бы я тебе представить

Залог достойнее тебя...⁷

Пишет Пушкин в Посвящении «Евгения Онегина». Роман в стихах, как известно, был посвящен Плетневу.

Интересна переключка с шуточным заключением «Светланы» В.А.

Жуковского:

Взором счастливый твоим

Не хочу и славы;

Слава – нас учили дым,

Свет – судья лукавый⁸.

Разговор Онегина с Ленским после посещения Лариных:

«...Скажи: которая Татьяна?»

- Да та, которая грустна

И молчалива, как Светлана,

Вошла и села у окна...⁹

Влияние «Светланы» явственно в «Евгении Онегине».

О Светлане у Жуковского: «В ней душа как ясный день»¹⁰.

В Посвящении «Евгения Онегина» говорится о «поэзии живой и ясной»¹¹, поэзии того, кому посвящен пушкинский роман в стихах.

Стремление к ясности сознания.

Пятую главу «Евгения Онегина», где описывается страшный сон Татьяны о медведе, предваряет эпиграф из «Светланы».

Действительность и игра воображения, «книжные» страсти.

Татьяна, милая Татьяна!

С тобой теперь я слезы лью;

Ты в руки модного тирана

Уж отдала судьбу свою.

Погибнешь, милая...¹²

Это книжный вариант судьбы Татьяны. Онегин – как книжный Мефистофель-совратитель.

Вот Татьяна собирается гадать по-старинному:

Но стало страшно вдруг Татьяне...

И я – при мысли о Светлане

Мне стало страшно – так и быть...

С Татьяной нам не ворожить¹³.

Автор внезапно напоминает о том, что мы читаем книгу. Это условность, что вы испугались?

Контрасты между мнимым и реальным составляют характер поэта-мечтателя Ленского. Ленский – во многом, «книжный», не совсем оживший, книжный герой, живущий на страницах стихотворного повествования. Потому гибель его – отчасти, условность.

О, не знай сих страшных снов

Ты, моя Светлана!

Именно образ Ленского ближе всего соотносится с образом Светланы (легковерность, сентиментальность, правдивость - как черты характера).

Здесь упомянем еще сходно разработанную тему сна и реальности в «Горе от ума». Софья видит недобрый сон, но, возможно, она просто фантазирует,

выдумывая вещее сновидение о Молчалине. Действительность разбивает ее поэтические мечты.

В неосторожном разговоре с влюбленным Ленским, злой Онегин сравнивает круглое румяное лицо Ольги с глупой красной луной.

У Жуковского:

Тускло светится луна

В сумраке тумана –

Молчалива и грустна

Милая Светлана ¹⁴.

Ленский и Ольга – оба взяты больше из литературы, не из жизни. И любовь их литературна.

Вьются светлые волосы, сияют голубые глаза, веселая, скромная, простодушная. Такую барышню легко найти в книгах о любви.

Важно, что в Посвящении «Евгения Онегина» роман в стихах заявлен, как сочетание:

Ума холодных наблюдений

И сердца горестных замет ¹⁵.

Стремление к сбалансированности миропонимания: сочетание разума и чувства.

Татьяна с отрочества зачитывалась романами. Пришла пора, она влюбилась в Онегина, книжные герои:

Все для мечтательницы нежной

В единый образ облеклись ¹⁶.

Онегин – самый значительный, самый прекрасный, соединяющий в себе черты книжных персонажей. А кто знает, какой он на самом деле? Познание сердцем.

Чтение Татьяны:

Татьяна в тишине лесов

Одна с опасной книгой бродит,

Она в ней ищет и находит

Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоив
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...¹⁷

Душевная пустота Онегина и полнота сердца Татьяны. Чтение Онегина.

Познание умом.

И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он – с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой;
Отрядом книг уставил полку,
Читал, читал, а все без толку:
Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет...

<...>

И полку, с пыльной их семьей,
Задернул траурной тафтой¹⁸.

В начале восьмой главы Пушкин вспоминает, как Муза, впервые явившись к нему, юному поэту,

Воспела детские веселья,
И славу нашей старины
И сердца трепетные сны.

И свет ее с улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил,
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил¹⁹.

Строфы «Евгения Онегина» пронизаны юмором, содержат элементы иронии и гротеска.

Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей,
Да после скучного обеда
Ко мне забредшего соседа,
Поймав неожиданно за полу,
Душу трагедией в углу...²⁰

Или:

Быть может (лестная надежда!)
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был поэт!..

<...>

О ты, чья память сохранит
Мои летучие творенья,
Чья благосклонная рука
Потреплет лавры старика!²¹

Хрестоматийно утверждение, что Евгений Онегин – «лишний человек». По отношению к обществу можно быть еще «маленьким человеком». Таков Евгений из «Медного всадника».

Мы будем нашего героя
Звать этим именем. Оно
Звучит приятно; с ним давно
Мое перо к тому же дружно.
Прозванья нам его не нужно.
Хотя в минувши времена
Оно, быть может, и блистало

И под пером Карамзина

В родных преданьях прозвучало...²²

Отметим, с какой преданной любовью и гордостью Пушкин упоминает имя Карамзина, Державина.

Мир высоких свершений, и жизнь частного лица.

«Не надо называть, узнаешь по портрету», - повествует персонаж «Горя от ума» - Репетилов - о своем товарище.

Когда ж об честности высокой говорит,

Каким-то демоном внушаем:

Глаза в крови, лицо горит,

Сам плачет, и мы все рыдаем²³.

Автор «Горя от ума» иронически обрисовал реальное лицо – графа Федора Ивановича Толстого, известного бретера и картежника, доброго приятеля Пушкина и других писателей.

...Вдруг увидя

Младой двурогий лик луны

На небе с левой стороны,

Она дрожала и бледнела.

Когда ж падучая звезда

По небу темному летела

И рассыпалася, - тогда...²⁴

Строфы «Евгения Онегина» - как кинофразы, соединенные монтажными переходами.

В «Синей птице» Метерлинка Ночь замыкает Призраки в разных комнатах, закрывает двери на ключ.

Границы видений и ощущений Татьяны.

Первая глава. «Кинематограф».

...Онегин едет на бульвар

И там гуляет на просторе,

Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед.

Уж темно: в санки он садится.
«Поди, поди!» - раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник ²⁵.

Благодаря оригинальному построению, «Евгений Онегин» легко поддается «перемонтировке».

Так, к началу седьмой главы, где описывается отъезд из города на лето в деревню; или в четвертую главу, к описанию того, как Онегин поселился в деревне:

Забыв и город, и друзей,
И скуку праздничных затей... ²⁶

Можно, осуществив «перемонтаж», присоединить знаменитые, меланхолически звучащие в прежнем контексте, строки из последней строфы:

Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа... ²⁷

Последняя строфа – горькие строки о невозвратных потерях. Будто сам собой распался ближний круг читавших и судивших начало повествования.

Без них Онегин дорисован.

А та, с которой образован

Татьяны милый идеал...

О много, много рок отъял! ²⁸

«Евгений Онегин» - «собрание пестрых глав». Так сказано в Посвящении.

Конечно, вы не раз видали

Уездной барышни альбом ²⁹.

В «Евгении Онегине» Пушкин описывает альбом уездной барышни, может быть, шутливо намекая на сходство со своим пестрым повествованием.

Стихотворные строфы в альбом:

В знак дружбы верной внесены,
Уменьшены, продолжены ³⁰.

И запись на последнем листке:

«Кто любит более тебя,
Пусть пишет далее меня» ³¹.

В известнейшей легенде о Крысолове (народная поэзия, Германия, Средневековье) любопытные дети гурьбой бегут за Крысоловом в пестром плаще и навсегда пропадают из города. Он погубит их вместо крыс и мышей. Этот Крысолов – воплощение абсолютного зла. Что это за процессия, кто бредет впереди:

«На черной дудочке свистя?..
Господь, спаси мое дитя!» ³²

И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блаженной
Забав и роскоши дитя ³³.

Онегин – дитя большого света.

Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад ³⁴.

Он забавен в своем резонерстве.

...Потом на сцену
В большом рассеянье взглянул,
Отворотился - и зевнул,
И молвил: «Всех пора на смену...» ³⁵.

Он не управляет своей жизнью, это иллюзия.

Каков же он?

Мог показаться томным, или гордым, мрачным, презрительным, оскорбительно равнодушным и, вдруг, предупредительным.

В светском вихре встреч и разлук, любовных интригах, душа Онегина кажется парадоксальным сочетанием безверия и веры, правдивости и лицемерия. Цельность, пламенность и разочарованность, при безусловных актерских задатках.

Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес...³⁶

Сам автор теряет, как оценить героя: «подражанье», «ничтожный призрак»? Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?³⁷

И в то же время Онегину свойственно «души прямое благородство»³⁸.

Онегин, как Чацкий - «чудак»³⁹, «опаснейший чудак»⁴⁰.
«...И где ж беглец людей и света,
Красавиц модных модный враг,
Где этот пасмурный чудак,
Убийца юного поэта?»⁴¹

Письмо Онегина к Татьяне зеркально отражает чувства Татьяны в ее письме и составляет функцию композиционного равновесия в стихотворном романе. Оно лишено эмоциональной новизны, поражающей в письме Татьяны. Но характер Онегина проявляется, виден смелый, волевой человек с умом и честью.

«Что это вы все вьетесь вокруг, точно хотите загнать меня в какие-то сети?» - в отчаянии говорит Гамлет придворным⁴². Онегин легкомысленно полагает себя способным расставить сети.

Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!

Какие сети им готовил!⁴³

Но он сам давно бьется в расставленных сетях. Праздность и пустословие губят Онегина.

Вопрос независимости.

Онегин, «глубокий эконоом»⁴⁴, по правде говоря, ничего не смыслит в делах.

Пример для Онегина: его отец служил «отлично-благородно» и жил долгами, хотя и на широкую ногу.

Оставшись нищим после смерти отца, Онегин надеется на случай и, правда - дядя завещает ему имение.

Онегин непростительно зависим (как дитя) в деловом отношении.

Его оппозиция обществу не опасна. В случае опасного резонерства с его стороны («Какая-то в державе датской гниль»⁴⁵) Онегину живо напомнили бы о финансовых расчетах.

Тема притворства и правдивости в романе. Судьба героев определяется и жизнь их движется - в зависимости от степени притворства. Татьяна становится великосветской дамой, теперь она богата и знатна.

Тема социальной адаптации (также одна из основных в «Евгении Онегине»).

Татьяна, вчера еще деревенская барышня, сегодня – княгиня.

В первых главах, Онегин, покинув Петербург, селится в деревне, адаптируется к сельскому стилю. Деревенскую жизнь он освоил, как будто прочел книгу, и книжка ему надоела.

Ленский пожил в Германии, приехал в деревню, полный поэтических грез, помещики прочат дочерей «за полурусского соседа»⁴⁶.

Ларина – мать Татьяны и Ольги. Московскую модницу-барышню выдали замуж, муж увез ее в деревню. Начинает хозяйствовать.

Ольга после смерти Ленского вышла замуж за улана. Походная, кочевая жизнь.

Обжитой дом, дом покинутый. Тема дома в «Евгении Онегине».

Татьяна уезжает в Москву.

На кляче тощей и косматой
Сидит фореитор бородатый,
Сбежалась челядь у ворот
Прощаться с барами. И вот
Уселись, и возок почтенный,
Скользя, ползет за ворота.
«Простите, мирные места!
Прости, приют уединенный!
Увижу ль вас?..» И слез ручей
У Тани льется из очей⁴⁷.

Татьяна оставляет прежнее и в Москве обретет новый дом. Это видно уже по тому, как Ларины подъезжают к Москве. Москва – родной город.

Дом – крепость, монастырь. Обратная сторона (искушение праздностью) – тюремный замок.

О деревенском доме Онегина:
Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины⁴⁸.

Онегин - в уединении в деревенском доме. Татьяна - в уединении в деревенском доме. Выход в мир. Противостояние миру.

В Петербурге Татьяна говорит Онегину, вспоминая прежнее житье:
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище...⁴⁹

Татьяна в разговоре с Онегиным поминает:

...Смирненное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...⁵⁰

Подобно сравнению образов Онегина и Печорина, хрестоматийно соотнесение образов няни Татьяны Лариной и няни самого Пушкина, о которой он неоднократно с преданной любовью упоминает в своих произведениях.

Убит юный поэт Ленский, состарившись, умерла няня Татьяны. Описаны две могилы.

Похоронены поэтические грезы и предания старины. Что-то будет дальше?

О могильном памятнике Ленскому. Незнакомая молодая горожанка (лето - в деревне) проезжает мимо верхом.

И, флер от шляпы отвернув,
Глазами беглыми читает
Простую надпись – и слеза
Туманит нежные глаза⁵¹.

Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стадо диких уток:
Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов⁵².

Эмоционально-художественное соотнесение «Евгения Онегина» и «Записок охотника» И.С. Тургенева. Чуткое понимание природы, лирические пейзажи и зарисовки. Обратим внимание на соответствия открытых финалов: ранняя весна, Татьяна плачет над письмом, неожиданно читатель расстается с Онегиным и Татьяной; в «Записках охотника» - весна, пора, когда легко расставаться, расставание с читателем.

В рассказе «Мой сосед Радиков» варьируется образная система «Евгения Онегина».

Онегин говорит о Лариной, матери Татьяны и Ольги:

А кстати: Ларина проста,
Но очень милая старушка...⁵³

Образные соответствия: Радилов – Онегин, мать Радилова – старушка Ларина.

«Перед моим отъездом из деревни я посетил старушку Радилову...

- Имеете вы известие от вашего сына? – спросил я ее наконец.

Старушка заплакала. Я уже более не расспрашивал ее о Радилове»⁵⁴.

Ритмика речи напоминает о пушкинской прозе. Радилов (странный, страстный, сумрачный чудак) неожиданно бросает все и уезжает с влюбленной в него сестрой умершей жены.

Быть счастливым с чистой душой и спокойной совестью. Своя нравственная и социальная позиция. Не «лишний человек», а личность - в обществе. Онегин пишет о себе в письме к Татьяне: «Чужой для всех, ничем не связан»⁵⁵.

Блажен, кто смолоду был молод,

Блажен, кто вовремя созрел,

Кто постепенно жизни холод

С летами вытерпеть умел;

Кто странным сном не предавался,

Кто черни светской не чуждался...

<...>

О ком твердили целый век

N.N. прекрасный человек.

Но грустно думать, что напрасно

Была нам молодость дана,

Что изменяли ей всечасно,

Что обманула нас она...⁵⁶

Строки о молодости, как о напрасном даре вспоминает промотавшийся дворянчик Жазиков в драматическом наброске Тургенева «Безденежье».

Как представляется, эти строки вдохновили Тургенева на сочинение комедии «Провинциалка», это незримый эпиграф к комедии.

Спустя много лет встретились в провинции бойкая замужняя дама, бывшая бедная мечтательная барышня, и – блестящий граф, постаревший волокита. Провинциалка очаровательна, затевается любовное объяснение.

Пародийное воспроизведение мотивов финала «Евгения Онегина» оборачивается самоиронией Тургенева: невозможно забраться на пушкинский уровень образной изобразительности. Смешение образных черт. Дерзкая дама – это, как бы, Онегин; растаявший от нахлынувших воспоминаний граф – Татьяна.

В «Мертвых душах» девчонка Пелагея, забравшись на козлы брички Чичикова, указывает дорогу. «Эх ты, черноногая!» - говорит кучер Селифан⁵⁷.

Пелагея – не то чтобы гротесковое варьирование образа пушкинской Татьяны, скорее: признание в бессилии полноценно воспроизвести пушкинский образ.

Указание Пушкиным пути русской словесности.

В названии и построении образной системы комедии «Горе от ума» содержится критика идейно-художественной структуры «Фауста» Гете, как будто, с точки зрения московского обывателя, с элементами иронического отстранения.

Фауст - наивен и простодушен, тогда зачем он зарится на Маргариту, которая годится ему в дочери? Фаусту не о чем хлопотать, он не делает хозяйственных распоряжений, не заботится о своем солидном положении в обществе, забывает о круге родных и знакомых, вообще не привязан к реальности.

А Маргарита, так легко соблазненная, совсем дурочка, что ли?

На таком фоне нетрудно выделиться хитроумием, и Мефистофель всех водит за нос и оставляет в дураках.

Фамусов поддерживает свою общественную репутацию, одновременно стараясь остаться в ладах с совестью. Дочь Софья – предмет его постоянных родительских волнений, он хочет удачно выдать ее замуж.

Софья – честолюбива и сентиментальна, очень себе на уме и практична. Только с виду, она – слабый, нежный цветок.

Чацкий – волевой, талантливый, искусный оратор, все же, производит на Софью и ее отца впечатление человека почти никчемного, потому что не служит, не стремится к общественной карьере. Чацкому не удается поколебать устои московского семейства.

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.

Лермонтов «Смерть поэта»⁵⁸

Молчалин
Не повредила бы нам откровенность эта.
София
Неужто на дуэль вас вызвать захотят?
Молчалин
Ах! Злые языки страшнее пистолета.

Грибоедов «Горе от ума»⁵⁹

Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... - он мучений
Последних вынести не мог...⁶⁰

Известные строфы, обличающие общественные процессы с христианской, общегуманистической позиции. Интересно, что картина противостояния «поэт – общество» подобна представленной в «Горе от ума»: Чацкий – круг светских обывателей.

Отравлены его последние мгновенья

Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он – с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд...⁶¹

И далее:

Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!⁶²

Медный всадник – символ сильной государственной власти, символ
могущества державы. Памятник Петру I в Петербурге, городе, им построенном.
Царь мечтал: «Все флаги будут в гости к нам»⁶³.

Кто может поднять руку на Медного всадника, кто объявит себя его врагом?
Только жалкий безумец.

Из «Медного всадника»:

«Добро, строитель чудотворный! –
Шепнул он, злобно задрожав, -
Ужо тебе!..» И вдруг стремглав
Бежать пустился...

<...>

И, озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко скачущем коне...⁶⁴

«В глухой тюрьме тихонько б задавили» - говорит о своей предполагаемой судьбе, в случае неосторожности, боярин Шуйский в «Борисе Годунове».

В глухой тюрьме тихонько б задавили.

Не хвастаюсь, а в случае, конечно,

Никая казнь меня не устрасит,

Я сам не трус, но также не глупец

И в петлю лезть не соглашуся даром⁶⁵.

Первобытность страстей в «Борисе Годунове».

Темное обывательское озлобление, темные страсти, бушевавшие современное Пушкину общество. Современная Пушкину общественная атмосфера угадывается в «Борисе Годунове».

«Евгений Онегин». Гости у Лариных. Вроде бы хорошие знакомые, все свои.

Но что-то чувствуется не то, фальшивое и злое. На именинах Татьяны среди гостей (очевидно, пародийная отсылка к образу Фамусова):

И отставной советник Флянов

Тяжелый сплетник, старый плут,

Обжора, взяточник и шут⁶⁶.

Чацкий и Онегин. Соотношение образов.

После смерти Ленского Онегиным овладела «охота к перемене мест»⁶⁷. Он «начал странствия без цели»⁶⁸.

И путешествия ему,

Как все на свете, надоели;

Он возвратился и попал,

Как Чацкий, с корабля на бал⁶⁹.

Чацкий видит Софью иной, повзрослевшей. Онегин видит Татьяну уже княгиней, видит ее новыми глазами.

Сон Светланы в балладе Жуковского. Светает, чары рассеиваются.

Фамусов, по поводу сна Софьи, ласкательно называя дочь (уменьшительное имя, как бы, производное от слова «спать»):

Ну, Сонюшка, тебе покой я дам:

Бывают странны сны, а наяву страннее...⁷⁰

И потом:

Где чудеса, там мало складу...⁷¹

Автор «Светланы» шуточно утверждает, что в его балладе:

...Большие чудеса

Очень мало складу⁷².

И еще:

Здесь несчастье – лживый сон;

Счастье - пробужденье⁷³.

О соответствиях в образных системах «Евгения Онегина» и «Горя от ума».

Семейство Лариных. Онегин – является извне. Ленский – свой, домашний человек, избранник Ольги.

Семейство Фамусова. Чацкий – извне. Молчалин – свой, домашний, избранник Софьи.

Если вообразить одну героиню, соединяющую в себе черты Татьяны и Ольги (сочетание легкомысленного притворства, воли и правдивости), такая героиня будет похожа на Софью из «Горя от ума».

Онегин был, по мнению многих

(Судей решительных и строгих),

Ученый малый, но педант⁷⁴.

Определение «судей» из общества, очевидно, смягченная шуткой, отсылка к «Горю от ума»:

Чацкий

А судьи кто? – За древностию лет

К свободной жизни их вражда непримирима...⁷⁵

Затеваается дуэль Онегина с Ленским. Онегин, вызванный Ленским, недоволен собой: ему надо было бы сделать шаг к примирению. Но он опасается презрения знакомых в случае отказа от дуэли.

Но шепот, хохотня глупцов...

И вот общественное мнение!⁷⁶

Так он становится убийцей своего друга.

Последняя строка – цитата из «Горя от ума». Чацкий говорит: «И вот общественное мнение»⁷⁷.

Образ Зарецкого в «Евгении Онегине»:

Умел он весело поспорить,
Остро и тупо отвечать,
Порой расчетливо смолчать,
Порой расчетливо повздорить,
Друзей поссорить молодых
И на барьер поставить их...⁷⁸.

Зарецкий и принес вызов Ленского Онегину, а потом был секундантом Ленского.

Зарецкий – интерпретация образа Загорецкого из «Горя от ума». Зарецкий – деревенский житель, Загорецкий – горожанин. И того и другого персонажа можно коротко определить, как услужливого мерзавца.

В «Горе от ума» явлен зловещий и жалкий фантом, появление которого, как и появление Загорецкого, предвосхищает надвигающуюся общественную катастрофу. Это – говорливо-самодовольный «французик из Бордо». В «Евгении Онегине» параллельный персонаж – мосье Трике, поэт-плагиатор, поднесший Татьяне куплет в день именин.

Если Загорецкий – еще человек, какая-никакая личность, то «французик из Бордо» - призрак человека, вроде «девки-арапки» у одной старухи-гостьи. Старуха-барыня с удовольствием говорит, как зла «арапка», вылитый черт.

Репетилов из «Горя от ума» - бездельник и враль. Варьируется характер Загорецкого. Чацкому надо бы бунтовать, но оказывается, что делами бунта ведает Репетилов, он - участник «тайного общества». Похоже, что такое «тайное общество» - только провокация. Пойти в шуты?

И Онегину хочется бунтовать. А тут Зарецкий приносит вызов на дуэль от Ленского. Вот и нашелся выход бунтарству.

Убийство Ленского Онегиным как результат провокации?

...Ныне злобно,
Врагам наследственным подобно,
Как в страшном, непонятном сне,
Они друг другу в тишине
Готовят гибель хладнокровно...⁷⁹

Демон-чудак в театре. Глядит на женщин и кавалеров, избирая жертву интриги. Но они так добродетельны!

Все хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Все видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он...⁸⁰

Маска демона-распорядителя, держателя марионеток. Ее надевает Онегин:
Театра злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис...⁸¹

И автор. Старый демон в театре:
Иль взор унылый не найдет
Знакомых лиц на сцене скучной,
И, устремив на чуждый свет
Разочарованный лорнет,
Веселья зритель равнодушный,
Безмолвно буду я зевать
И о былом вспоминать?⁸²

Подряд следуют эпизоды: Онегин в театре, Онегин на балу.

Новый балет на сцене. Это – как заглянуть в освещенное окно богатого дома и увидеть сцену роскошного бала: изящных, недоступных женщин, блестящих кавалеров, услышать долетающий гром музыки («По цельным окнам тени ходят»⁸³). Но вот, все исчезло, вы – на темной улице, вы – вне узкого круга большого света.

Да, но вы – молоды, даровиты и хороши собой, поэтому скоро волшебные двери большого света отворились перед вами. Вы – счастливы.

Онегин на балу:

Вот наш герой подъехал к сеньям,
Швейцара мимо он стрелой
Взлетел по мраморным ступеням,
Расправил волоса рукой,
Вошел...⁸⁴

Сказка о Золушке. Автор – маска принца, мечтающего о маленьких ножках Золушки.

Онегин и Татьяна.

«А счастье было так возможно,
Так близко!...»⁸⁵

Но оно ускользнуло (как Синяя птица, сказал бы современный читатель).
Когда Онегин первый раз явился к Лариным, соседи начали весело сплетничать:

Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха:
Иные даже утверждали,
Что свадьба слажена совсем,
Но остановлена затем,
Что модных колец не достали⁸⁶.

Татьяна вышла за генерала.

Обывательская толкотня Москвы и холодная чванливость Петербурга. И всюду сплетни, боязнь опорочить репутацию. Татьяна не совсем счастлива, чувствует себя скованной и с тоской вспоминает деревню как потерянную свободу, волю.

И как ей вырваться на волю?

Впоследствии эти темы «Евгения Онегина» развил Л.Н. Толстой в «Анне Карениной».

Онегин хочет увидеть прежнюю Татьяну.

В отношениях с Татьяной Онегиным движет сознание своей духовной высоты и чистоты. Если раньше, чтобы подтвердить это, нужно было отказаться от нее, то спустя годы нужно стать рабом княгини.

Не дай мне бог сойтись на бале

Иль при разъезде на крыльце

С семинаристом в желтой шале

Иль с академиком в чепце⁸⁷.

Едкая сатира как будто направлена на ученость светских дам, превращающую их в нелепые подобию деятелей науки. Но в большей степени, Пушкин (в гетевском красочно-ироническом стиле) выступает против чопорной глупости иных «ученых»; против сословных ограничений на пути к образованию; заявляет о скуке и вялой сентиментальности «ученых» бесед.

«Скажи мне, князь, не знаешь ты,

Кто там в малиновом берете

С послом испанским говорит?»

Князь на Онегина глядит.

- Ага! давно ж ты не был в свете.

Постой, тебя представлю я. –

«Да кто ж она?» - Жена моя...»⁸⁸

У Татьяны - сильный характер.

Это звучит парадоксом, но генерал был избран ею супругом, вероятно, потому, что, сделав карьеру на военной службе, умел беспрекословно, не рассуждая, подчиняться.

Ее письмо Онегину – волевое решение судьбы, ее борьба за счастье. Она написала письмо, и пришло утро.

Письмо построено на эмоциональных контрастах.

Говорить или молчать? Говорить. Нашла бы другого, и была бы судьба обычная. Нет, «никому на свете»⁸⁹, нет, иная, прекрасная судьба. Все это сон. Нет, явь, вот и письмо в руках.

Пустые страхи, туман, бредни и – верная надежда.

Я жду тебя: единым взором

Надежды сердца оживи...⁹⁰

Его ясный, чистый взгляд, глаза – как озера (Онегин).

Твой чудный взгляд меня томил...⁹¹

Пламенность и рассудочный отчет относительно игры воображения.

Понятие времени в судьбе. Единый огненный миг и годы, врачующие душевные раны.

Волевая концентрация на одной цели:

Все думать, думать об одном

И день и ночь до новой встречи⁹².

Почти диктат: как он должен вести себя – он должен быть ангелом-хранителем. Ею продиктован и почти театральный антураж: она – неопытная девица, трогательная и пылкая, он – высокомерный щеголь и чудак. Какова-то будет развязка?

Объяснение Онегина и Татьяны в саду.

Блистая взорами, Евгений

Стоит подобно грозной тени,

И, как огнем обожжена,

Остановилась она⁹³.

Строки звучат веселой пародией: Гамлет и тень его отца. Одновременно – пародия на «Иванов вечер» Жуковского: баронесса и ее возлюбленный – живой мертвец.

И наконец, как будто, столкнулись Пушкин и автор «Гамлета» - судья, духовный ориентир поэта.

Хотелось бы отметить особенность пушкинского пародирования: так он приближается к первоисточнику, раскрывая его потаенные художественные глубины.

Шуточный, в стиле Жуковского, финал главы:

Но следствия нежданной встречи

Сегодня, милые друзья,

Пересказать не в силах я;

Мне должно после долгой речи

И погулять и отдохнуть:

Докончу после как-нибудь⁹⁴.

Татьяна – будто Гамлет, нервно потрясенный, он ищет свою звезду, свет клином сошелся на Офелии. Вся вера в чистоту мира сосредоточилась на Онегине. Она нежно смотрит в его ясные глаза.

Онегин неприступен, как Офелия. Сознание своей гордой добродетели. Нет, ты люби меня...

Татьяна:

Дика, печальна, молчалива,

Как лань лесная боязлива...⁹⁵

Ребенком казалась чужой в своей родной семье. Чужая.

...От небес одарена

Воображением мятежным,

Умом и волею живой,

И своенравной головой,

И сердцем пламенным и нежным...⁹⁶

В образе лермонтовского Демона явно угадываются черты Татьяны.

Уместно вспомнить иллюстрации Врубеля к «Демону». И здесь проступает облик Татьяны.

В «Алых парусах» (поздний романтизм А. Грина) черты Татьяны можно найти и в мечтательной Ассоль и в решительном капитане Грее.

Демон, Тамара, Бэла в «Герое нашего времени», Мцыри (Татьяна покидает «приют уединенный», Мцыри – беглец из монастыря) созданы не без влияния образа Татьяны.

Сцена борьбы Мцыри с барсом, как-то, соотносится со сном Татьяны о медведе в «Евгении Онегине». Мцыри и злой барс – почти комико-пародийный эпизод. Вспомним здесь начало «Золотой лихорадки» Чаплина: маленького бродягу среди заснеженных гор преследует огромный медведь.

И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей...
(Читатель ждет уж рифмы розы;
На, вот возьми ее скорей!)⁹⁷

И далее: речка, одетая льдом, гладким и чистым, как модный паркет, мальчишки проносятся на коньках. Тяжелый гусь на красных лапках осторожно ступает на лед и падает. Весело.

Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...⁹⁸

Татьяна любит русскую зиму.
Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идет волшебница зима⁹⁹.

И сама Татьяна – как олицетворение сил природы.

У! как теперь окружена

Крещенским холодом она ¹⁰⁰.

Зимой в Петербурге возвратившийся Онегин видит недоступную княгиню Татьяну. Потом – весна, солнце, снег тает. И Татьяна растаяла. Сидит над письмом и плачет.

Автор-рассказчик несколько раз упоминает об идиллии, задуманной им: условленные встречи детей, мальчика и девочки; дружественная, пышная природа; приветливость домашнего уклада...

Идиллическая любовь Ленского и Ольги разбивается с вмешательством Онегина.

Татьяне тревожно.

На стекла хладные дыша,

Задумавшись, моя душа,

Прелестным пальчиком писала

На отуманенном стекле

Заветный вензель О да Е ¹⁰¹.

Идиллия, сказка...

«... Родители часто позволяли мальчику с девочкой ходить к друг другу в гости и сидеть на скамеечке под розами. Как весело им было играть здесь!

Зимой это удовольствие прекращалось. Окна часто замерзали, но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к обмерзшим стеклам; лед быстро оттаивал, появлялось чудесное окошечко – такое круглое-круглое, - и в нем показывался веселый, ласковый глазок: это переглядывались мальчик и девочка, Кай и Герда».

Андерсен «Снежная королева»¹⁰²

Кай катался на санках, когда явилась Снежная королева и увезла его с собой. Он сидит во дворце, складывая из обломков льда слово «вечность». За это Снежная королева подарит ему весь мир и новые коньки.

« - Все еще мерзнешь? – спросила она и поцеловала его в лоб.

Ух! Поцелуй ее был холоднее льда... <...>

- Больше не буду тебя целовать, - сказала Снежная королева. – А не то зацелую до смерти».

Андерсен «Снежная королева»¹⁰³

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса¹⁰⁴.

Любимые с детства картины природы, нарисованные Пушкиным в «Евгении Онегине».

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливый караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора¹⁰⁵.

Русская словесность прошла путь от раннего романтизма Пушкина и Лермонтова («Демон», «Маскарад») к поэтизации повседневности в «Евгении Онегине», тургеневских «Записках охотника», поэзии Тютчева.

От романтического богоборчества – к страху перед соблазнами бесовщины, - под спасительный покров христианства. Пушкинское стихотворение «Бесы» («Мчатся тучи, вьются тучи...»).

Грозное романтическое небо. Нежное, акварельное, голубое, мирное небо.

Романтическое буйство. Нагромождение чувств.

Боязнь агрессии, жестокости, насилия. Мирный труд, тихие забавы.

Поэтизация повседневности. Укрощение стихии. Увещевание природных сил (Тютчевское «Люблю грозу в начале мая...»).

Тютчев:

Чему бы жизнь нас не учила,

Но сердце верит в чудеса:

Есть нескудеющая сила,

Есть и нетленная краса.

И увядание земное

Цветов не тронет неземных,

И от полуденного зноя

Роса не высохнет на них ¹⁰⁶.

И вздох он пеплу посвятил;

И долго сердцу грустно было.

«Роог Уогіск» - молвил он уныло, -

Он на руках меня держал ¹⁰⁷.

Явственное, но и поверхностное, реминисцирование из «Гамлета». Гамлет, возвратясь в Данию, забрел на кладбище, держит в руках череп Йорика, королевского шута: «Бедный Йорик».

Ленский, возвратясь из Германии в родные места, посетил могилу помещика Дмитрия Ларина.

С чудесной ясностью «гамлетовское» - бунт и любовь к Офелии - проявляется в следующих строках «Евгения Онегина»:

Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!¹⁰⁸

Фильм Козинцева «Гамлет» начинается с картины моря: перекатываются волны.

О влюбленной Татьяне:
И меркнет милой Тани младость:
Так одеваает бури тень
Едва рождающийся день¹⁰⁹.

Именины Татьяны – праздник, окончившийся трагедией. Онегин заводит интригу с Ольгой. У Ленского на уме – дуэль. Ленский погибнет от руки Онегина.

Онегин уезжает из мест:
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день¹¹⁰.

В соотнесенности пространства праздника и пространства трагедии ощущается идейно-художественное наследие «Гамлета».

Свадьба матери Гамлета – королевы - с убийцей-дядей - вскоре после смерти благородного короля-отца (тень отца открывает Гамлету тайну убийства).

Горацио

Я приехал
На похороны вашего отца.

Гамлет

Мой друг, не смейтесь надо мной. Хотите
«На свадьбу вашей матери» - сказать?

Горацио

Да, правда, это следовало быстро ¹¹¹.

«Иван Петрович. Подай сюда собачку.

Лакей приносит собачку.

Зюзюшка! Зюзюшка! а Зюзюшка! Вот я тебе бумажку привяжу. (Нацепляет ей на хвост бумажку.)»

Н.В. Гоголь «Утро делового человека»¹¹²

В отрывке с ироническим отстранением развивается фаустовская тема. Фауст наивно думает, что Мефистофель – его лакей, тогда как, на самом деле, он – Фауст, давно превратился в собачку Мефистофеля, забавляющую хозяина.

Зло торжествующе вступает в мир.

В начале седьмой главы «Евгения Онегина», когда описывается приход весны, «поры любви», явлены фаустовские мотивы. За городом – прекрасно.

В поля, друзья! скорей, скорей

В каретах, тяжело нагруженных,

На долгих иль на почтовых

Тянитесь из застав градских ¹¹³.

...Рассказчик пытается вспомнить «иную, старую весну». Почему он не оживает с весной? Или ему уже не к чему стремиться, и весеннее ликование ложится камнем:

На душу мертвую давно,

И все ей кажется темно?¹¹⁴

Одна из первых картин гетевского «Фауста» - загородное гулянье весной.

Взгляни, обернись: из-под арки старинной

Выходит толпа вереницею длинной;

Из душного города в поле, на свет

Теснится народ, оживлен, разодет...¹¹⁵

И дальше, в продолжение речи Фауста:

Прошли бесконечные зимние дни,
Из комнаты душной, с работы тяжелой,
Из лавок, из тесной своей мастерской,
Из тьмы чердаков, из-под крыши резной
Народ устремился гурьбою веселой,
И после молитвы во мраке церкви
Так сладостен воздух весенних полей ¹¹⁶.

Ближе к концу первой главы «Евгения Онегина» описывается дружба автора-рассказчика и Онегина, их доверительные разговоры.

Как в лес зеленый из тюрьмы
Перенесен колодник сонный,
Так уносились мы мечтой
К началу жизни молодой ¹¹⁷.

Здесь варьируется фаустовская тема сожалений об ушедшей вольной и сильной молодости.

Дружба с демоном-Онегиным.

Мефистофель – черт-прагматик, Онегин – здесь, романтически разочарованный демон.

Онегин и автор – приятели.

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий, охлажденный ум.
Я был озлоблен, он угрюм ¹¹⁸.

Следующие строки – как бы, мефистофельская провокация, которую легковверный Фауст простодушно повторяет:

Кто жил и мыслил, тот не может

В душе не презирать людей...¹¹⁹

Дружба Онегина и Ленского еще точнее соотносится с архетипом отношений Мефистофель – Фауст.

Разговор Онегина с Ленским после первого посещения Лариных. Провокации Мефистофеля: Ольга дурна и весь мир плох.

После смерти Ленского Онегин уехал из деревни. Татьяна, в задумчивости гуляя по окрестным полям, набрела на усадьбу Онегина, «пустынный замок». И вот Татьяна оказывается в доме «рокового искуителя», осматривает его кабинет, листает его любимые книги...

Татьяна долго в келье модной

Как очарована стоит¹²⁰.

Пародийное реминисцирование, смешение фаустовских тем. Влюбленный Фауст - в бедной комнате Маргариты.

Занимательна игра в циничного Мефистофеля. Как жаль, все это я давно знаю и все-то мне наскучило, а, между прочим, я - очень интересный и таинственный.

Но жалок тот, кто все предвидит,

Чья не кружится голова,

Кто все движенья, все слова

В их переводе ненавидит,

Чье сердце опыт остудил

И забываться запретил¹²¹.

Мы знакомимся с молодым демоном Онегиным, когда он, «летя в пыли на почтовых», спешит к дяде, старый дьявол «самых честных правил» собрался «отбросить копыта».

Дядя Онегина – сказочно-игровое, условное зло, в этом смысле - подставное лицо, условная мишень.

В «Мертвых душах» Чичиков придумывает себе дядю-старика, который, как онегинский : «лет сорок с ключницей бранился»¹²².

Ясный взгляд Онегина – залог верного духовного пути.

Пушкин – в раздумьях о проблеме одоления зла. Покончить со злом, проявив коварство:

«...Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Вздыхая подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»¹²³

В шестой главе, когда описывается дуэль Онегина с Ленским, находим известную строфу: «Приятно дерзкой эпиграммой...»¹²⁴. О том, как интересно пикироваться с «оплошным врагом», как приятно целить «в бледный лоб», но жалко, все-таки, сразить наповал. Здесь речь идет не об одолении зла, не о настоящем враге, скорее, если можно так сказать - о сопернике по удаче, более удачливом сопернике. Борьба с ним понарошку. «Вот я его срежу, как-то он мне ответит?». Далее – вступает тема «ужасной ошибки»: обознаться, направить пистолет на друга, лишить жизни невинного...

Дядя Онегина – как Мефистофель. Иронически – демонская семья, чертова генеалогия. Серьезно – литературные ориентиры Пушкина. Гете и ... и ... Шекспир.

Дядя Онегина – как всеми покинутый жалкий трогательный король Лир. Передача наследства – одна из первых сцен трагедии.

Начало «Евгения Онегина»: герой летит к дяде и лениво размышляет – варьирование шекспировских тем.

Здесь уместно вспомнить начало фильма Козинцева «Гамлет»: Гамлет верхом мчится во дворец, мать, рыдая, обнимает его.

Коварный дядя Гамлета стал королем.

Тема притворства Гамлета. Онегин притворяется беспечным франтом и щеголем.

Начало пятой главы: наконец выпал снег, Татьяна, поглядев утром в окошко, видит - все белое.

В цитируемых строках о святках уловим мотив «Светланы» Жуковского (святочные гадания, жизнь светла). Сопоставляются пылкая юность и старческая расслабленность. Речь – не о старости физической, а о духовном одряхлении, о том - что станет прошлым.

Эта сверкающая белизна кругом – как символ давно ожидаемого социо-культурного поворота.

Мы будто смотрим фильм, где великий актер, с замечательным мастерством, набрасывает страшный духовный портрет отжившего зла.

Настали святки. То-то радость!

Гадает ветреная младость,

Которой ничего не жаль,

Перед которой жизни даль

Лежит светла, необозрима;

Гадает старость сквозь очки

У гробовой своей доски,

Все потеряв невозвратимо;

И все равно: надежда им

Лжет детским лепетом своим¹²⁵.

¹ Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М., 1977. С. 213-215.

² Тургенев И.С. Собр. соч: в 10 т. Т. 9. М., 1962. С. 366.

³ Там же. С. 56.

⁴ Эолова арфа. Антология баллады. М., 1989. С. 224.

⁵ Булгаков М.А. Собр.соч.: в 10 т. Т. 9. М., 1999. С. 207.

⁶ Там же. С. 508.

⁷ Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 1987. С. 5.

⁸ Эолова арфа. Антология баллады. М., 1989. С. 405.

-
- ⁹ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 48.
- ¹⁰ Эолова арфа. Антология баллады. М., 1989. С. 406.
- ¹¹ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 5.
- ¹² Там же. С. 52.
- ¹³ Там же. С. 88.
- ¹⁴ Эолова арфа. Антология баллады. М., 1989. С. 400.
- ¹⁵ Пушкин А.С. Указ. изд. С. 5.
- ¹⁶ Там же. С. 49.
- ¹⁷ Там же. С. 50.
- ¹⁸ Там же. С. 21.
- ¹⁹ Там же. С. 140.
- ²⁰ Там же. С. 77.
- ²¹ Там же. С. 45.
- ²² Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 3. С. 263.
- ²³ Грибоедов А.С. Горе от ума// Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1985. С. 127.
- ²⁴ Пушкин А.С. Указ. изд. Т.4. С. 86.
- ²⁵ Там же. С. 11.
- ²⁶ Там же. С. 78.
- ²⁷ Там же. С. 162.
- ²⁸ Там же. С. 163.
- ²⁹ Там же. С. 74.
- ³⁰ Там же. С. 74.
- ³¹ Там же. С. 75.
- ³² Волшебный рог мальчика. Из немецкой народной поэзии /Переводы Л. Гинзбурга. М., 1971. С. 13.
- ³³ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 19.
- ³⁴ Там же. С. 15.
- ³⁵ Там же. С. 13.
- ³⁶ Там же. С. 127.
- ³⁷ Там же. С. 128.
- ³⁸ Там же. С. 70.

-
- ³⁹ Там же. С. 96.
- ⁴⁰ Там же. С. 30.
- ⁴¹ Там же. С. 116.
- ⁴² Шекспир У. Гамлет / Пер. Б. Пастернака // Шекспир У. «Гамлет» в русских переводах XIX-XX вв. М., 1994. С. 33.
- ⁴³ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 10.
- ⁴⁴ Там же. С. 9.
- ⁴⁵ Шекспир У. Гамлет. Указ. изд. С. 33.
- ⁴⁶ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 33.
- ⁴⁷ Там же. С. 131.
- ⁴⁸ Там же. С. 29.
- ⁴⁹ Там же. С. 160.
- ⁵⁰ Там же. С. 160.
- ⁵¹ Там же. С. 116.
- ⁵² Там же. С. 77.
- ⁵³ Там же. С. 47.
- ⁵⁴ Тургенев И.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М., 1961. С. 51.
- ⁵⁵ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 153.
- ⁵⁶ Там же. С. 144.
- ⁵⁷ Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М., 1978. С. 58.
- ⁵⁸ Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1958. С. 412-413.
- ⁵⁹ Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1985. С. 74.
- ⁶⁰ Лермонтов М.Ю. Указ. изд. Т. 1. С. 412.
- ⁶¹ Там же. С. 413.
- ⁶² Там же. С. 414.
- ⁶³ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 3. С. 261.
- ⁶⁴ Там же. С. 272.
- ⁶⁵ Там же. Т. 4. С. 187.
- ⁶⁶ Там же. С. 94.
- ⁶⁷ Там же. С. 145.
- ⁶⁸ Там же. С. 145.

-
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1985. С. 34.
- ⁷¹ Там же. С. 34.
- ⁷² Эолова арфа. Антология баллады. М., 1989. С. 405.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 8.
- ⁷⁵ Грибоедов А.С. Указ. изд. С. 64.
- ⁷⁶ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 105.
- ⁷⁷ Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1985. С. 133.
- ⁷⁸ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 103.
- ⁷⁹ Там же. С. 111.
- ⁸⁰ Там же. С. 13.
- ⁸¹ Там же. С. 12.
- ⁸² Там же. С. 12.
- ⁸³ Там же. С. 16.
- ⁸⁴ Там же. С. 16.
- ⁸⁵ Там же. С. 160.
- ⁸⁶ Там же. С. 48.
- ⁸⁷ Там же. С. 57.
- ⁸⁸ Там же. С. 146-147.
- ⁸⁹ Там же. С. 59.
- ⁹⁰ Там же. С. 60.
- ⁹¹ Там же. С. 59.
- ⁹² Там же. С. 59.
- ⁹³ Там же. С. 65.
- ⁹⁴ Там же. С. 65.
- ⁹⁵ Там же. С. 39.
- ⁹⁶ Там же. С. 55.
- ⁹⁷ Там же. С. 79.
- ⁹⁸ Там же. С. 85.

-
- ⁹⁹ Там же. С. 129.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 154.
- ¹⁰¹ Там же. С. 63.
- ¹⁰² Андерсен Г.Х. Сказки и истории. М., 1955. С. 190.
- ¹⁰³ Там же. С. 193.
- ¹⁰⁴ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 119.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 78-79.
- ¹⁰⁶ Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. М., 1987. С. 254.
- ¹⁰⁷ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 44.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 18.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 73.
- ¹¹⁰ Там же. С. 145.
- ¹¹¹ Шекспир У. Гамлет / Пер. Б.Пастернака. Указ. изд. С. 20.
- ¹¹² Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М., 1977. С. 189.
- ¹¹³ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 120.
- ¹¹⁴ Там же. С. 120.
- ¹¹⁵ Гете И.-В. Фауст / Пер. Н. Холодковского. М., 1956. С. 71.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Пушкин А.С. Указ. изд. Т. 4. С. 23.
- ¹¹⁸ Там же. С. 22.
- ¹¹⁹ Там же. С. 22.
- ¹²⁰ Там же. С. 126.
- ¹²¹ Там же. С. 83.
- ¹²² Там же. С. 30.
- ¹²³ Там же. С. 6.
- ¹²⁴ Там же. С. 113.
- ¹²⁵ Там же. С. 87.